

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ НА ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ

Беседа с прот. Владимиром Воробьевым, ректором Свято-Тихоновского православного богословского института, настоятелем храма свт. Николая Чудотворца в Кузнецях (Москва).

Отец Владимир, Николо-Кузнецкий приход, где Вы настоятель, объединяет много молодых семей и семей многодетных. Община тесно спаяна со Свято-Тихоновским богословским институтом. Молодые люди учатся, знакомятся между собой, образуются семьей... Вероятно, вопросам женитьбы, супружества, воспитания детей приходится уделять особенное внимание?

Мы уверены и знаем на опыте, что Сам Господь образует православные семьи и помогает им. приход считает своим долгом проявлять заботу о таких семьях: дети учатся в устроенной нами гимназии, летом ездят в детские лагеря. Вообще, характер жизни на приходе такое, что у детей и родителей здесь, при храме свт. Николая в Кузнецях, как бы второй дом; они приходят и чувствуют себя здесь, как дома.

Интересно, как вам это удается? Не секрет ведь, что многие храмы никак не могут собрать постоянных общин. Люди приходят, стоят за богослужением и идут по домам, не имея никакой связи, никакого интереса к тому, кто рядом...

Думаю, люди вообще стали меньше тянуться друг к другу. В каждом проявляют себя недостатки. Когда люди далеки друг от друга, они этих недостатков не видят. Потом сближаются и начинают различать их. Как в семье, где будущие муж и жена поначалу встречались и думать не думали об этом, о том, за что кому придется отвечать – искали только того, чтобы встретиться, поговорить, вместе интересно провести время. А в семье нужно заниматься делами, преодолевать трудности. И тут недостатки в полной мере проявляют себя: «А почему я, а не ты? Почему это все время мне: делай и делай!?» и т.п. Это первый знак того, что первенство дороже, чем любовь.

Дальше, нам всем внушают стремление к наслаждениям. В результате, муж и жена не хотят иметь детей, используют всякие средства, чтобы предотвратить зачатие ребенка. Или сходятся в единоборстве: кто будет командовать? У каждого разный взгляд на вопрос, так что никак не решить, что делать. Иногда, скажу вам, речь идет о спорах в таких мелочах, что

стыдно бывает слушать. Но все же разбираешься, помогаешь придти к согласию, учишь уступать.

В частности, во многих случаях приходится объяснять, какое значение в жизни и для семейного счастья имеет рождение детей. Одно дело, когда супруги живут вместе с желанием, чтобы были дети. Супружеская жизнь при этом освящена готовностью к подвигу, и все, что происходит между ними, приобретает качество настоящей любви: той любви, которая самоотверженна. Муж и жена сходятся вместе, будучи внутренне готовыми дальше зачатого ребенка носить, рожать, вскармливать, воспитывать и т.д. Это такое чистое и святое чувство, что существует отдельная икона правв. Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы, на которой изображается, как они сходятся после поста и, надеясь, что у них родится ребенок, лобзаются, обнимают друг друга с радостью.

Вот это образ настоящей семьи. Если же этого нет, остается разве что похоть и все отношения супругов сводятся к похоти. Такие семьи, как правило, быстро изживают запас любви. Потому что любовь – она, как огонь, который требует, чтобы дрова подкладывали. Тогда огонь будет гореть. Так же и любовь питается готовностью быть вместе, нести вместе все те труды и сложности, которые сопровождают человека в течение земной жизни и которых особенно много бывает в рождении и воспитании чад. А если человек не любит плодов своего соединения со второй половиной, если он преднамеренно делает так, чтобы этого ребенка как раз и не рождалось, впору спросить: так какая же это любовь? Семья едва ли окажется счастливой, любовь постепенно затухнет.

Понимаете, не бывает ничего доброго, что стояло бы против замысла Божия. А замысел Божий в том, чтобы миру жить христианскими семьями, чтобы семья становилась малою церковью и чтобы любовь мужа и жены увенчивалась рождением детей. И это есть то, что мы пытаемся донести до молодых людей. Поэтому сам собой получается, что человек, воцерковляясь, сначала находит себе пару среди людей верующих, создает семью, приступая к подвигу супружеской жизни, потом в его семье рождаются дети и, в конце концов, многие семьи становятся многодетными и живут на нашем приходе общими интересами. Но, конечно, большинство семейных вопросов, которые приходится разбирать, бывает совсем не богословскими, а внутренними: культурными и психологическими. Люди плохо воспитаны, что у них нет навыков; сами они росли не в благополучных семьях. А для семейной жизни больше всего воспитывает семья, пример доброго родительского жительствова. По этой причине чаще всего оказывается, что лучшие многодетные мамы

выходят из тех девочек, которые выросли в многодетных семьях, и к папам это тоже относится. А если должного воспитания к семейной жизни не было и каждый привык к своему, люди женятся, и один думает так, а другой иначе. Сказывается разница в культуре, в жизненных ценностях. Один, например, считает, что нужно с детьми чаще ходить в церковь, больше молиться, а другой настаивает на том, чтобы ребенок лучше уроки делал, был аккуратнее, требует порядка в делах, чтобы дети воспитывались ответственными и трудолюбивыми.

А помимо пастырского руководства, чем помогает приход многодетной семье?

Многим, по разным поводам. Например, прихожане, зная, что та или иная семья нуждается, могут помочь отцу устроиться на работу, чтобы тому удавалось семью содержать. Молодые девушки с прихода идут нянями в семьи. Дети из многодетных семей в нашей школе учатся за более низкую плату или бесплатно. Хотя наша школа негосударственная и в необходимых объемах дотаций не получает, но мы все же стараемся изыскать для многодетных родителей возможность не нести слишком больших расходов.

Ну, и, конечно, сами многодетные родители, организовавшись вокруг прихода, способны сделать очень многое. Например, у нас организованы детские группы, в которых занимаются музыкой, рукоделием и т.п., семьи с детьми ездят вместе в паломнические поездки и вообще живут очень тесной жизнью, постоянно проводят вместе время.

Ведь, какая трудность для семьи в городе? Проблема наблюдения, постоянного внимания за времяпрепровождением детей. Раньше детей просто мать выпускала на улицу, и они находили для себя какие-нибудь нормальные занятия: бегали, играли, купались. В городе по-другому. Детей на улицу не выпустить, надо с ними гулять. И когда многодетных семей несколько, у них есть возможность друг друга подстраховать: например, помочь выкроить время мамочкам на домашние дела или походы по магазинам. Да и детям веселей вместе.

Дело дошло до того, что приход стал помогать многодетным родителям, которые живут на окраинах и вынуждены ездить на службы через полгорода, перебраться поближе к храму. За несколько лет к нашему храму переселилось больше 20 больших семей, сотни две прихожан. И интересно: Замоскворечье – район Москвы с очень большим количеством храмов. У нас по округе примерно тридцать церквей на небольшом расстоянии. Естественно, что в такой ситуации прихожан у нас должно быть немного. Но

храм полный, приход очень большой. В немалой степени из-за того, что активно идет переселение к храму. Понимаете, это совсем другое дело, когда люди могут не только вместе присутствовать на службах, но и в оставшееся время вместе гулять, вместе праздновать, вместе учиться, сближаясь и поддерживая друг друга.

По моему мнению, так и должно быть. Если есть православный храм, то на его основе складывается община, с правильно устроенной жизнью и отношениями. Это действительно жизнеспособное сообщество, которое может служить началом народной самоорганизации и, в перспективе, возрождения страны.

Община, хотя это и капля в народном море, очень большое влияние оказывает на окружающее общество. Наши соседи, жители близлежащих кварталов, наверняка видят, что рядом с ними, в храме жизнь бьет ключом: собирается много людей, много детей, все дружные и жизнерадостные, что у них что-то постоянно происходит. Потом приходят, интересуются и остаются в числе прихожан. Так, самим своим образом жизни община привлекает и привлекает людей.

Дальше, мы построили школу, сперва небольшую. Теперь в ней 400 детей, это самая большая православная школа в Москве. Представьте: огромный конкурс! Если бы нам отдели здание какой-нибудь из районных школ, мы бы запросто обучали тысячу детей – так много желающих к нам поступить. Потому что в обычных школах, по большей части, установился жуткий беспорядок: и наркотики, и пьянство, и разврат – что угодно! Ругань и воровство – об этом вообще нечего говорить. Уровень обучения очень низкий. Мы это воочию видим при приеме в наш богословский институт, когда к нам абитуриенты, вчерашние одиннадцатиклассники, приходят. Писать, читать как-как умеют, совершают грубейшие ошибки! Сравнения с тем, как учили мое поколение, нет никакого. И подобная школа находится на полном государственном иждивении – и здание ей государство предоставляет, и расходы оплачивает. Мы же вынуждены все делать сами. И, тем не менее, в нашей школе порядок. Существуют, конечно, и недостатки; я не могу сказать, что дети у нас ангелы. Случаются и проступки, но все это не перерастает в какое-то неуправляемое безобразие. Учатся дети неплохо, поступают в вузы. Нет ругани, курева, пьянства, демонстративных выходок. И – огромный конкурс! Приходят родители, зачастую далекие от Церкви. Спрашиваем их: почему же вы выбрали нашу школу, православную? Ответ, как правило: не хотим, чтобы ребенок стал наркоманом.

В этих условиях уже не на обществе и не на Церкви лежит ответственность за безграмотность и распущенность молодежи. Православные приходы делают возможное и общество жаждет участия. Государство не предоставляет возможностей работать с детьми.

Большинство наших начинаний нам приходится содержать собственными силами. Для этого, как и с духовно-просветительской целью, наш приход в свое время открыл книгоиздательство, магазин «Православное слово». Доход небольшой. Но его хватает, чтобы покрыть необходимый минимум затрат. К тому же, постоянным заработком обеспечиваются несколько десятков сотрудников – а это тоже одна из возможных форм помощи православным семьям.

По этому же пути пошли десятки других храмов, создавших у себя разного рода предприятия и хозяйства. Для Москвы, может быть, организация своего постоянного производства – дело дорогое и хлопотное, но в регионах России, мне кажется, это вполне реально. Банкирами и богатыми заводчиками мы при этом не станем, покрыть приходские нужды и дать людям средства к существованию – тоже немало. Тем более, что это полезно и с точки зрения сплочения общины: необходимость добывать хлеб насущный, проводя часто целые дни на работе, разобщает людей и подчас вовлекает в сугубо мирские дела и взаимоотношения.

Вернемся к устройству православной многодетной семьи. В каких ситуациях и по каким вопросам семье надо спрашивать у духовника, что и как делать? Некоторое время назад большое внимание уделялось послушанию духовнику, участию последнего в решении разных вопросов. Теперь, в результате неудач с «младостарчеством», похоже, дело клонится к другой крайности: семья все решает внутри себя, мерилami внутренней целесообразности, тогда как значение внешнего совета и благословения недооценивается. Как Вы считаете, где необходимая мера, в которой священник должен принимать участие в организации духовной жизни семьи?

Знаете, бывает профессия – семейный врач. Он всех в семье знает, о каждом проявляет заботу. Когда возникает нужда – сразу к нему обращаются. Но у него не спрашивают всякий раз, какой щеткой зубы чистить или какое меню сегодня на завтрак, обед и на ужин устроить. Так и с духовником, который есть как бы семейный врач, только в духовных вопросах.

Если возникает какая-то проблема, отклонение, нужно какой-то вопрос решить, на который своего разума не хватает, то обращаются к духовнику. Меньше всего духовник может напоминать диктатора. Он может лишь посоветовать.

Вообще же, самое правильное духовное руководство возникает не по итогам каких-нибудь индивидуальных многочасовых собеседований, а в порядке верно устроенной приходской жизни. При каких условиях духовное руководство может быть наиболее плодотворно? Когда семья продолжительное время живет нормальной, активной приходской церковной жизнью. Тут уже основное влияние имеют не какие-нибудь разовые благословения священника, каждое из которых в отдельности может оказаться как правильным, так и неправильным, но сам естественный фон жизни, дух церковности, поддерживаемый в общине. Он учит и настраивает людей принимать правильные самостоятельные решения.

Судя по Вашему пастырскому опыту, многодетные семьи труднее или легче для руководства?

Я бы сказал, что существуют более или менее благополучные семьи, как многодетные, так и нет. Семьи, где не прекращаются противоречия, в руководстве, конечно, труднее. И для таких семей, если родители не желают над собою работать, изживать свои недостатки, рождение детей оказывается событием, которое само по себе ничего не меняет.

Дети из многодетных семей, конечно, отличаются сильно. Они меньше избалованы, более самостоятельны, жизнеспособны. Но бывает, что им не хватает внимания – родителей одолевают трудности жизни. Трудно даже не потому, что денег мало, хотя и это тоже большая проблема. Просто нужно успеть на всех приготовить, за всеми убрать, всех разместить. И матери подчас не удается уделить внимание всем и всему, достойно понести ситуацию.

Но больше, мне кажется, в тяготах современной семейной жизни виновато не количество ртов, а общее неумение, отсутствие твердых ориентиров в родителях в том, как воспитывать детей. Ведь большинство теперешних православных родителей выросло в неверующих семьях. У них нет опыта жизни в православной семье. Родились дети, а какой быть православной семье, неизвестно. Есть чисто теоретические представления, а как практически достигать этого, непонятно. И вот, начинают выдумываться разные специальные меры и правила: например, детей ставить с собой для ежедневной семейной молитвы. Рассуждают на первый взгляд правильно: раз

семья – малая церковь, значит и молитва, как в церкви, должна быть общей. Сначала все хорошо и так умилительно, но проходит время, и уже все дети от молитвы шарахаются. Потому что родители сами не были православными детьми и не знают, что такое каждое утро и каждый вечер одолевать взрослое правило. Или другая ситуация: мамаша таскает ребенка на службу и держит всю всюнощную за руку подле себя. Но ребенок потерпит-потерпит лет этак до семи-восьми, а потом его уже в храм на аркане не затащишь. Почему? Потому что он не может стоять по три часа на всюнощной, не шелохнувшись, ничего не понимая и не различая в толпе.

Маме это все нравится, она открывает для себя новую жизнь, новый мир в храме. Она все слышит, умиляется. Ей нравится, что стоит она вместе с чадом. А ребенок ничего такого не понимает, он просто скучает и мается. И таких родительских перегибов бывает очень и очень много. Мне, может быть, это видней и понятней потому, что я вырос в верующей семье – мой дед был священником. Поэтому эти все крайности мне не близки с самого начала, и я знаком с православной традицией с детства.

Сейчас же все нарушено, в т.ч. и восприятие нравственного воспитания. Православная традиция хранила в себе эти критерии: что хорошо, а что плохо. А в советское время нравственным и безнравственным стали считать совершенно другие вещи. И теперь людям, пришедшим к вере, сложно бывает понять, как своего ребенка правильно наказать, как его вразумить, как побороть его недостатки. У каждого ребенка есть свои недостатки, врожденные склонности. Лень или хитрость, лукавство. Бывают и жадные дети. Что делать, как с этим бороться? Твердого воспитательного навыка нет, и часто родители раздражаются, злятся, кричат на детей.

Если же между родителями беспорядок, дети тоже ничему не учатся. Но с другой стороны, если люди по-настоящему трудятся, работают для Господа, то Господь помогает и понемногу исправляет родительские немощи. Приходят в храм такие мама и папа – замученные, но такие хорошие. Смотришь на них – сердце радуется!

Многодетные родители берут на себя большой подвиг, самые разные бывают ситуации. Общих отличий многодетных семей я бы не выделил. Вот, сейчас, например, у нас учится отличница из многодетной семьи. Круглая отличница, одна из двенадцати детей. Некоторые тоже хорошо учатся или учились, но отличников не было. Эта девочка первая из семьи, ни старшая, ни младшая, посередине. А были раньше в этой же семье двоечники. Лентяи, двоечники были. У одних и тех же родителей.

Разумеется, многодетная семья имеет свои характерные стороны и свои сложности. Например, родительского внимания каждому ребенку в отдельности здесь может уделяться меньше, оно на всех распределяется. Зато общения между детьми больше. Обычно дети из многодетных семей общительные, открытые, умеют управляться с младшими детьми. Из них получаются хорошие преподаватели, учителя, хорошие родители. И, если в семье все хорошо, дети потом тоже хотят иметь свои семьи и много детей. А если родители не подняли подвига, тогда наоборот: многодетность внушает ужас, и дети тогда уже не расположены жить семейно, не идут по стопам родителей. Происходит разрыв, повзрослевшие сын или дочь могут отойти от Церкви и веры. Но такая опасность существует всегда. Те же самые отрицательные явления случаются и в тех семьях, где росли всего один или два ребенка.

А что касается добрых семейных примеров, их много. Есть у нас, например, на приходе семья с двенадцатью детьми. Двое старших уже сами многодетные родители. И другие настроены на то же. Мама в этой семье родом из Петербурга, тоже из многодетной семьи – потомственного питерского священника, о. Евгения Амбарцумова. У него было семеро детей, дочка старшая родила двенадцать. Сейчас у нее уже десять внуков, причем это только начало.

И вот, когда на минуту представишь себе все это семейство лет через десять-пятнадцать: родители, бабушка с сотней внуков, детишки разных лет, – тогда-то и понимаешь, чем быть живу России и Русскому Православию и при каких условиях мы все можем надеяться на нормальное будущее.

Беседовали Андрей Рогозянский и Егор Агафонов.